

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 82-010-43

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.
Судей Тонконоженко А.И. и Воронова А.В.

При секретаре Смирнова А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Манасыпова Н.Р. на приговор Курганского областного суда от 20 мая 2010 года, которым

Манасыпов Н.Р.

Р

осужден по ст.102 п.п. «аз» УК РСФСР на 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По ст.146 ч.2 п.п. «абв» УК РФ (в ред.Указа ПВС РСФСР от 3 декабря 1982 года) осужден на 9 лет лишения свободы. На основании ст.24 ч.1 п.3, 302 ч.8 УПК РФ от наказания освобожден в связи с истечением сроков давности.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения адвоката Котёночкиной Н.О., поддержавшей жалобу, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Манасыпов признан виновным в разбойном нападении на С [] [] Г [] Г [], их умышленном убийстве из корыстных побуждений по предварительному сговору группой лиц.

Преступления совершены 12-13 декабря 1990 года [] []

[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Манасыпов просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что свидетель Х [] оговорил его по мотивам ненависти и ревности. Он никогда не был в [] и не причастен к убийству. Суд не принял мер к вызову свидетелей стороны защиты, что нарушило его право на защиту, не дал оценку показаниям Х [] в той части, что на предварительном следствии он написал заявление после того, как его побили.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор законным и обоснованным.

Вина осужденного в совершённых преступлениях подтверждена показаниями свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

Судом всесторонне и полно проверены уличающие показания свидетеля Х [], отбывшего наказание за преступления, совершенные совместно с Манасыповым.

Этим показаниям судом дана правильная оценка, при этом все выводы суда о достоверности показаний свидетеля Х [] основаны на исследованных в суде доказательствах.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, Х [] последовательно подтверждал совершение разбоя и убийства потерпевших совместно с Манасыповым. Эти показания он подтвердил и спустя значительное время после происшествия.

Из показаний Х [] следует, что в середине декабря 1990 года по настоянию Манасыпова они вдвоем приехали [], для того, чтобы «забрать» у С [] деньги и ценности.

Ночью, когда в квартире все спали, Манасыпов несколько раз ударил ножом дочь С [] - Г [] и сына последней. Он же, по указанию Манасыпова удерживал на кровати проснувшуюся от шума С [], а затем

ударил ту переданным ему Манасыповым ножом. После этого нож у него взял Манасыпов и также нанес им три - четыре удара в область грудной клетки и туловища С [REDACTED].

После убийства они забрали из квартиры С [REDACTED] жевательные резинки, золотые украшения и деньги [REDACTED] рублей. С похищенным в тот же день на поезде уехали [REDACTED].

Свои показания Х [REDACTED] подтвердил и в ходе очной ставки с Манасыповым.

Как видно из материалов дела, место нахождения тел погибших, их расположение в момент обнаружения, полностью соответствуют показаниям Х [REDACTED] о том, где и в каком положении были оставлены им и Манасыповым тела убитых.

На изъятых с места происшествия окурках судебно-медицинским экспертом, выявлены биологические следы, которые могли произойти на одном окурке - от Х [REDACTED] на другом - возможно присутствие примеси слюны Манасыпова.

О достоверности уличающих показаний Х [REDACTED] свидетельствуют и сделанные в разное время выводы судебно-медицинских экспертов о характере, механизме образования установленных на телах погибших телесных повреждений.

Установленный экспертами механизм образования имевшихся на телах погибших повреждений полностью соответствует изложенным Х [REDACTED] характеру действий, совершенных им и Манасыповым в отношении потерпевших.

Сведения, последовательно излагавшиеся Х [REDACTED], полностью согласуются и с показаниями допрошенных в ходе расследования дела свидетелей.

Как следует из показаний свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] - матери осужденного, оглашенных в судебном заседании в связи с её смертью, с весны 1990 года Манасыпов проживал в [REDACTED]. В начале декабря 1990 года Манасыпов приехал к ним со своим другом. Остановились они у родственника [REDACTED], но вечерами обычно приходили к родителям. 9 или 10 декабря Манасыпов сообщил, что они собираются ехать в [REDACTED] к родственникам друга, по дороге же остановятся в [REDACTED]. Манасыпов дал сестре жевательные резинки иностранного производства.

Об этих же обстоятельствах показывали свидетели М [REDACTED] М [REDACTED] - сестра и отец осужденного.

У суда не было оснований не доверять показаниям указанных свидетелей.

При расследовании настоящего дела по месту временного пребывания Манасыпова и Х [] на кухне была обнаружена жевательная резинка иностранного производства с надписью «Финал 90».

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришёл к выводу о несостоятельности утверждений осуждённого о том, что преступления были совершены одним Х [], он с ним в [] не ездил и всё это время находился в [].

Основаны на материалах дела и выводы суда об отсутствии у осужденного алиби, о необоснованности утверждений осужденного об оговоре его Х [].

Наказание за содеянное Х [] давно отбыто, поэтому у него нет никаких оснований для того, чтобы «переложить ответственность на Манасыпова», как об этом утверждала стороны защиты.

Необоснованными являются и утверждения осуждённого о том, что Х [] в ходе следствия оговорил его вследствие оказанного незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов Республики Узбекистан.

Как видно из материалов дела, показания, данные Х [] в ходе следствия, полностью подтверждены им спустя значительный период времени в суде другого государства.

Кроме того, из заключения эксперта, освидетельствовавшего Х [] в период, непосредственно относящийся ко времени дачи им показаний, следует, что каких-либо объективных признаков телесных повреждений и их следов у Х [] не было.

Действия Манасыпова судом квалифицированы правильно.

При назначении наказания Манасыпову судом в полной мере учтены, как общественная опасность содеянного, так и данные о личности осужденного.

Кроме того, при определении Манасыпову размера наказания судом учтено, что с момента совершения преступлений истёк значительный период времени, в течение которого осуждённый не совершал новых преступлений. По этим оснований суд пришёл к выводу о не назначении Манасыпову максимального срока наказания.

Назначенное наказание является справедливым и оснований для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Курганского областного суда от 20 мая 2010 года в отношении Манасыпова Н [] Р [] оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Манасыпова – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи